

Т. О. Маколей

Полное собрание сочинений

**Том 11. История Англии. От восшествия на
престол Иакова II. Часть 6**

УДК 93
ББК 63.3
М16

М16 **Маколей Т.О.**
Полное собрание сочинений: Том 11. История Англии. От восшествия на престол Иакова II. Часть 6 / Т. О. Маколей – М.:
Книга по Требованию, 2013. – 404 с.

ISBN 978-5-518-06763-9

ISBN 978-5-518-06763-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ИСТОРИЯ АНГЛИИ.

ГЛАВА XVIII.

19 октября 1691 г., Вильгельмъ пріѣхалъ въ Кенсингтонъ Открытие парламента. изъ Нидерландовъ. (*) Черезъ три дня онъ открылъ парламентъ. Общее положеніе дѣлъ было утѣшительно. Въ сухопутной войнѣ были и потери, и успѣхи; но балансъ былъ въ пользу Англій. Потеря Монса слишкомъ вознаграждалась взятіемъ Атлона, Агримскою побѣдой, взятіемъ Лимерика и водвореніемъ мира въ Ирландіи. На морѣ не было большихъ побѣдъ; но Англія выказала большую силу и дѣятельность, и хотя многіе были недовольны тѣмъ, что не было сдѣлано больше, никто не могъ отрицать того, что дѣла измѣнились къ лучшему. Огромный вредъ, произведенный слабостями и пороками Торрингтона, былъ исправленъ; флотъ былъ хорошо снаряженъ и снабженъ; продовольствіе на немъ было изобильно и хорошаго достоинства; потому здоровье матросовъ было, для того вѣка, удивительно хорошо. Россель, командовавшій морскими силами союзниковъ, напрасно предлагалъ французамъ битву. Бѣлый флагъ, который въ прошломъ году ходилъ по Британскому каналу отъ Ландзъ-Энда до Дуврскаго пролива, теперь, какъ только

(*) *London Gazette*, Oct. 22. 1691.

показались за 20 миль вершины мачтъ нашихъ кораблей, покнумъ открытое море и удалился въ глубину Брестской гавани. Появленіемъ англійской эскадры въ устьѣ Шаннона рѣшена была судьба послѣдней крѣпости остававшейся за Іаковомъ; флотъ купеческихъ судовъ изъ Леванта, съ грузомъ, цѣнившимся въ 4,000,000 фунтовъ стерлинговъ, миновавъ опасности, отъ которыхъ не спалось много ночей страхователямъ Ломбардъ-Стрита, счастливо былъ приведенъ въ Темзу. (*) Лорды и общины съ знаками удовольствія выслушали рѣчь, въ которой король поздравлялъ ихъ съ развязкою Ирландской войны и выражалъ увѣренность, что они будутъ по-прежнему поддерживать его въ войнѣ съ Франціею. Онъ сказалъ имъ, что будутъ необходимы большія морскія вооруженія и что, по его мнѣнію, для успѣшнаго веденія сухопутной борьбы нужно не меньше 65,000 человѣкъ. (b)

Пренія о жалованьяхъ и законныхъ доходахъ должностныхъ лицъ. Его благодарили въ теплыхъ выраженіяхъ, вотировали военныя силы, которыхъ онъ просилъ, и безъ большихъ затрудненій назначили ему большія денежныя средства. Но когда стали разсуждать, изъ какихъ источниковъ взять деньги, начали являться признаки неудовольствія. За полтора года, когда палата общинъ занималась составленіемъ бюджета придворнаго штата, многіе члены выказывали очень натуральную склонность жаловаться на слишкомъ большой размѣръ жалованья и другихъ законныхъ доходовъ, получаемыхъ должностными лицами. Были говорены и— что было тогда менѣе обыкновенно— печатаемы рѣзкія рѣчи, было много шума въ публикѣ; но ничего не было сдѣлано. Теперь возобновили этотъ вопросъ. Докладъ комиссіи, назначенной въ прошломъ году для разсмотрѣнія государственныхъ рас-

(*) BURNET, II. 78, 79; BURNETT'S *Memoirs of Transactions at Sea: Journal of the English and Dutch fleet* въ *Letter from an Officer on board the Lennox, at Torbay*, licensed August 21. 1691. Авторъ говоритъ: «Мы приписываемъ наше здоровье, послѣ милости Божіей, чрезвычайной попечительности о благоустройствѣ нашей провизіи и по части пици, и по части напитковъ.»

(b) Lords' and Commons' Journals, Oct. 22. 1691.

ходовъ, открылъ факты, возбуждавшіе негодованіе, и факты, возбуждавшіе сильное подозрѣніе. Палата, повидимому, твердо рѣшилась сдѣлать реформу въ большомъ размѣрѣ; и дѣйствительно, ничто не могло бы отвратить такой реформы, еслибы реформаторы не увлеклись до безразсудства. Ихъ раздраженіе было натурально. Громадные прямые и косвенные доходы, получаемые должностными лицами, постоянно росли, между тѣмъ какъ доходы всякаго другаго уменьшались. Рента падала; торговля шла плохо; каждый жившій наслѣдствомъ предковъ или плодами своего труда принужденъ былъ сокращать свои расходы. Только у чиновниковъ дѣла шли все лучше и лучше среди общаго стѣсненія. «Посмотрите на контролера таможенъ,» кричали разгорячившіеся сквайры: «десять лѣтъ назадъ, онъ ходилъ пѣшкомъ, а мы ѣздили. Наши доходы уменьшились, его жалованье удвоилось; мы продали своихъ лошадей, онъ купилъ ихъ; теперь мы ходимъ пѣшкомъ, а онъ катитъ въ каретѣ цугомъ, обрызгивая насъ грязью.» Напрасно Лоутеръ хотѣлъ укротить бурю. Провинціальныя джентльмены, еще недавно причиславшіе его къ своимъ предводителямъ, слушали его неблагоклонно. Онъ покинулъ ихъ, сдѣлался придворнымъ, имѣлъ двѣ хорошія должности, одну въ казначействѣ, другую въ придворномъ штатѣ. Недавно онъ получилъ въ подарокъ 2,000 гиней изъ рукъ самого короля. (*) Говорили: натурально, что онъ защищаетъ злоупотребленія, которыми пользуется. Насмѣшки и упреки, посыпавшіеся на него, были невыносимы для его впечатлительной натуры. Онъ потерялъ всякую бодрость, чуть не упалъ въ обморокъ въ палатѣ и говорилъ, что будетъ оправдываться не передъ нею. (b)

(*) Это видно изъ письма Лоутера къ сыну, по полученіи титула лорда Лонздея. Копія этого письма есть въ бумагахъ Макинтоша.

(b) См. *Commons' Journals*, Dec. 3. 1691 и *Grey's Debates*. Жаль, что не уцѣлѣлъ докладъ комиссіи, разсматривавшей счеты. Лоутеръ, въ письмѣ къ сыну, очень горько говоритъ о томъ, какъ его тутъ терзали. «Кто, у кого есть кусокъ хлѣба, можетъ, — служивши со всѣмъ возможнымъ для человѣка усердіемъ и прилежаніемъ, заслуживши удовольствіе короля, отъ котораго исходитъ власть всѣхъ сановниковъ, и поступавши честно предъ всѣми, — перенести ненависть отъ людей, которые ненавидятъ всѣхъ должностныхъ лицъ?»

Къ несчастью, никто не всталъ тутъ предложить, чтобы штаты гражданскаго управленія были внимательно пересмотрѣны, синекуры отиѣнены, громадныя офиціальные доходы уменьшены, и чтобы служащимъ было запрещено требовать, подъ какимъ бы то ни было предлогомъ, сверхъ открытаго законнаго вознагражденія. Черезъ это можно было бы уменьшить государственныя расходы, не уменьшая, а даже увеличивая успѣшность дѣла по всѣмъ частямъ управленія. Но, къ несчастью, тѣ, которые такъ громко кричали противъ господствовавшихъ злоупотребленій, были совершенно лишены качествъ, нужныхъ реформаторамъ. 12 декабря, какой-то сумасбродъ, имя котораго не дошло до насъ, предложилъ, чтобы никому изъ служащихъ, кромѣ спикера палаты общинъ, судей и посланниковъ, не давать больше 500 фунтовъ жалованья, и это предложеніе было не только принято, но и принято единогласно. (*) Люди, наиболѣе заинтересованные противиться ему, конечно, видѣли, что сопротивленіе въ эту минуту только раздражило бы большинство, и отложили дѣло до удобнѣйшаго времени. Удобнѣйшее время скоро пришло. Человѣкъ въ здоровомъ умѣ, поостывши, не могъ вспомнить безъ стыда, что онъ вотировалъ рѣшеніе, не дѣлавшее разницы между людьми, занимавшими синекуры и трудныя должности, между переписчиками и министрами, отъ ума и честности которыхъ могла зависѣть судьба націи. Жалованье привратнику дома акцизнаго управленія было доведено скандальною уловкою до 500 фунтовъ. Его нужно было бы уменьшить до 50. Наоборотъ, за службу статсъ-секретаря, способнаго къ своей должности, не дорого было бы давать 5,000 фунтовъ. А еслибы привести въ исполненіе рѣшеніе палаты, то и жалованье, которому не слѣдовало превышать 50 ф., и жалованье, которое справедливо могло простираться до 5,000 фунтовъ, были бы оба опредѣлены въ 500. Такая нецѣпость должна была поражать самаго грубаго и недалекаго изъ псовыхъ охотниковъ, вотировавшихъ рѣшеніе. Началась реакція, и когда черезъ нѣсколько недѣль

(*) Commons' Journals, Dec. 12. 1690/1.

предложено было внести въ одинъ изъ денежныхъ биллей статью, соответствующую рѣшенію 12 декабря, громко раздались отрицательные голоса. Спикеръ сказалъ, что большинство за ними, и подавшіе утвердительный голосъ не рѣшились оспоривать его слова. Безсмыслица, одобренная безъ раздѣла голосовъ, была и отвергнута безъ раздѣла голосовъ, и вопросъ этотъ не возобновлялся. Такимъ образомъ, злоупотребленіе, до того вопіющее, что никто изъ воспользовавшихся имъ не отважился защищать его, было очень надолго сохранено, единственно только тупостью и неумѣренностью людей напавшихъ на него. (*)

Вскорѣ по открытіи сессіи, Лимерикскій договоръ сдѣлался предметомъ сильнаго и важнаго спора. Палата общинъ, по праву верховной власти англійскаго парламента надъ всѣми владѣніями Англій, приняла и послала въ палату лордовъ билль, постановившій, что никто не можетъ засѣдать въ ирландскомъ парламентѣ, занимать въ Ирландіи гражданскую или военную должность, быть медикомъ или адвокатомъ иначе, какъ давъ вѣрноподданническую и супрематическую присяги и подписавъ декларацію, отвергающую пресуществованіе. У лордовъ не больше, чѣмъ у депутатовъ, было благосклонности къ ирландцамъ. Никто изъ нихъ не хотѣлъ допускать католиковъ до политической власти. Сколько можно видѣть, ни одинъ изъ перовъ не имѣлъ ничего даже противъ нелѣпаго и жестокаго правила, воспрещавшаго католикамъ быть врачами и юристами. Но въ палатѣ явилась мысль, что это правило, хотя само по себѣ и очень хорошее, будетъ нарушеніемъ положительнаго условія. Лорды потребовали, чтобъ имъ былъ принесенъ Лимерикскій трактатъ. и стали разсматривать, сообразенъ ли съ обязательствами, которыя приняло на себя правительство, законъ, составленный палатою общинъ. Было замѣчено несогласіе. Вторая статья гражданской части договора опредѣляла, что лица, находившіяся тогда въ крѣпостяхъ, занимаемыхъ ирландскими гарнизонами, могутъ, давъ только одну

Актъ
устрани-
нія като-
ликовъ
отъ всѣхъ
государ-
ствен-
ныхъ
должно-
стей въ
Ирландіи.

(*) Commons' Journals, Feb. 15. 1690/1; Бадень къ генеральнымъ шта-
тамъ, $\frac{26 \text{ января}}{5 \text{ февраля}}$.

вѣрноподаническую присягу, возвратиться къ профессіямъ, какими занимались до Революціи. Очевиднымъ нарушеніемъ этого условія было бы требовать, чтобъ адвокатъ или медикъ, находившійся въ стѣнахъ Лимерика во время осады, давалъ супрематическую присягу и подписывалъ декларацію противъ пресуществленія для полученія права заниматься своею профессіей. Палата обратилась къ Гольту и поручила ему дать статьямъ билля редакцію, сообразную съ условіями капитуляціи.

Билль, исправленный Гольтомъ, былъ принятъ лордами и возвращенъ въ палату общинъ. Она сперва отвергла измѣненія и потребовала конференціи. Лорды согласились на конференцію. Рочестеръ, въ конференцъ-залѣ, подалъ уполномоченнымъ депутатамъ копію Лимерикскаго договора и сильно выставлялъ необходимость сохранять ненарушимость обѣщаній, даваемыхъ государствомъ. Противъ такого довода не могъ ничего возразить честный человѣкъ, какъ бы ни пылалъ національною и религіозною враждой. Палата общинъ стала пересматривать дѣло и, выслушавъ трактатъ, согласилась, съ легкими перемѣнами, на редакцію, предложенную палатой лордовъ. (*)

Билль былъ утвержденъ. Тогда на него не обратили большаго вниманія; но чрезъ нѣсколько поколѣній онъ сталъ предметомъ жолчнаго спора. Многимъ изъ насъ еще памятно, какъ было взволновано при Георгъ III и Георгъ IV общественное мнѣніе вопросомъ, могутъ ли католики засѣдать въ парламентѣ. Едва ли когда какой споръ возбуждалъ приводить историческіе факты въ такомъ искаженномъ видѣ. Все прошедшее фальшиво передѣлывалось для аргументовъ настоящаго. Всѣ важныя событія трехъ послѣднихъ столѣтій долго являлись намъ въ ложномъ видѣ и свѣтъ сквозь туманъ, произведенный нашими теоріями и страстями. Были такіе друзья свободы совѣсти, которые, не довольствуясь перевѣсомъ своихъ доводовъ въ честной борьбѣ мыслей противъ мыслей, сами ослабляли свое дѣло, утверждая, будто бы законъ, исключившій ирландскихъ католиковъ изъ парламента,

(*) Stat. 3 W. et M. c. 2, Lords' Journals; Lords' Journals, 16 Nov. 1691; Commons' Journals, Dec. 1, 9, 5.

противорѣчить гражданской части Лимерикскаго договора. Они говорили: первая статья этого трактата гарантируетъ ирландскимъ католикамъ всѣ тѣ права, какими пользовались они при исповѣданіи католической вѣры во время Карла II. Во время Карла II не требовалось отъ католика присягъ и подписокъ, исключавшихъ его изъ парламента; а потому ихъ нельзя требовать отъ него безъ нарушенія государственнаго обязательства. Особенно въ 1828 г., этотъ аргументъ выставлялся въ палатѣ общинъ на первый планъ, будто сильнѣйшій доводъ въ пользу дѣла, не нуждавшася въ такихъ доводахъ. Защитникамъ протестантскаго владычества было пріятно, что отъ политическаго вопроса, въ которомъ ихъ дѣло было неправо, споръ переносится на историческій вопросъ, въ которомъ оно право. Они безъ труда доказали, что 1-я статья, по истолкованію обѣихъ договаривавшихся сторонъ, означала только, что католическое богослуженіе будетъ пользоваться прежнею терпимостью. Статью эту писалъ Джинкелль и передъ тѣмъ, какъ писать ее, онъ объявилъ, что скорѣе прибѣгнетъ къ рѣшенію дѣла оружіемъ, чѣмъ согласится, чтобы ирландскіе паписты получили право занимать гражданскія и военныя должности, быть медиками и адвокатами и дѣлаться членами городскихъ корпорацій. Можно ли послѣ этого полагать, чтобы онъ, отъ собственной охоты, далъ обѣщаніе, что палата лордовъ и палата общинъ будутъ открыты людямъ, которыхъ онъ не хотѣлъ допускать въ гильдію скорняковъ или канатниковъ? И можно ли полагать, чтобы англійскіе перы, выражая заботливѣйшее уваженіе къ обѣщаніямъ, даннымъ правительствомъ, читая палатѣ упреки и назиданія о необходимости соблюдать ихъ, обращаясь къ ученѣйшему и добросовѣстнѣйшему изъ тогдашнихъ юристовъ за совѣтомъ, какъ лучше всего сохранить ихъ, совершали въ тоже время явное нарушеніе этихъ обѣщаній, и чтобъ ни одинъ лордъ не имѣлъ достаточно честности или политическаго интригантства для протестаціи противъ чудовищнаго вѣроломства, еще болѣе зачерняемаго лицемѣріемъ? Если даже и предположить это, можно ли предполагать, чтобы ни одинъ голосъ ни въ какомъ углу Европы не поднялся противъ такого дурнаго дѣла; чтобы Севъ-Жерменскій и Версаль-

скій дворы пропустили его глубокимъ молчаніемъ; чтобъ ни отъ одного изъ ирландскихъ изгнанниковъ, ни отъ одного изъ англійскихъ недовольныхъ не послышалось ропота; чтобъ ни одного слова упрека или сарказма по такому заманчивому предмету не нашлось во всей якобитской литературѣ; чтобы до политическихъ людей XIX вѣка никто не могъ сдѣлать открытія, что договоръ, заключенный въ XVII вѣкѣ, былъ, черезъ нѣсколько недѣль по своемъ заключеніи, нагло нарушенъ предъ лицомъ всей Европы? (*)

Превія
объ остъ-
индской
торговлѣ.

Въ тотъ день, когда въ палатѣ общинъ читался въ первый разъ билль, подчинившій Ирландію безусловному владычеству протестантскаго меньшинства, палата рѣшила начать разсмотрѣніе другаго очень важнаго предмета. Во всей Англии, но особенно въ столицѣ, въ приморскихъ и въ фабричныхъ городахъ, умы были сильно заняты дѣломъ о торговлѣ съ Остъ-Индією; уже довольно долго велась жаркая бумажная война; было тутъ поднято и много важныхъ конституціонныхъ и торговыхъ вопросовъ, которые могла рѣшить только законодательная власть.

Часто мы говоримъ и должны постоянно помнить, что наше политическое устройство сильно разнится отъ тѣхъ порядковъ, которые, въ послѣднія 80 лѣтъ, методически строились, излагались по статьямъ и утверждались конститутивными собраніями. Наше устройство возникло въ грубыя времена. Оно не написано цѣликомъ въ систематическомъ документѣ. По всей линіи, отдѣляющей права государя отъ правъ законодателя, долго

(*) Ирландцы—къ несчастью, совершенно справедливо—жаловались на позднѣйшее нарушеніе Лимерикскаго трактата; но этими самыми жалобами подтверждается, что Stat. 3 W. et M. c. 2 не былъ нарушеніемъ трактата. Такъ, авторъ *A Light to the Blind* говоритъ о 1-й статьѣ договора: «Ее черезъ 7 лѣтъ нарушилъ ирландскій парламентъ, созванный принцемъ Оранскимъ, принявъ законъ, изгонявшій католическихъ епископовъ, другихъ духовныхъ сановниковъ и монаховъ.» Конечно, онъ написалъ бы иначе, еслибы 1-я статья, черезъ два мѣсяца послѣ подписи, была нарушена англійскимъ парламентомъ. Аббатъ Малкъ-Джогеганъ также жалуется, что трактатъ былъ нарушенъ чрезъ нѣсколько лѣтъ послѣ того, какъ былъ заключенъ, но не говоритъ, что онъ нарушался статутомъ 3 W. et M. c. 2.

была спорная территория. Постоянно дѣлались на ней неправильные захваты, и если не были они слишкомъ наглы и тяжелы, они часто выносились. Нарушеніе границы, если было только нарушеніе, а не практическое отягощеніе народу, вообще пропускалось безъ неудовольствія. Только когда оно производило положительный вредъ, обиженная сторона заговаривала о своихъ правахъ и требовала, чтобы граница была восстановлена нежами и знаками и чтобъ они уже строго соблюдались на будущее время.

Многіе изъ тѣхъ вопросовъ, которыми порождались сильнѣйшія распри между нашими государями и ихъ парламентами, были окончательно рѣшены Биллемъ о Правахъ. Но одинъ вопросъ, едвали уступавшій важностью какому-нибудь изъ этихъ, рѣшенныхъ навсегда, еще оставался не разъясненъ. Сколько можно теперь видѣть, о немъ, кажется, никто не вздумалъ и упомянуть въ Конвентѣ. По древнимъ законамъ королевства, король безспорно имѣлъ большія права на изданіе торговыхъ распоряженій; но опытнѣйшій судья затруднился бы сказать, каковъ именно размѣръ этихъ правъ. Всѣ признавали за королемъ власть устанавливать вѣсы и мѣры и чеканить монету; признавали, что безъ его разрѣшенія не могутъ существовать ярмарки и базары; что не могутъ разгружаться корабли въ тѣхъ устьяхъ рѣкъ и бухтахъ, которыя онъ не объявилъ гаванями. Безспорно владѣя правомъ давать особенныя торговыя привилегіи мѣстамъ, онъ долго присвоивалъ себѣ и право давать особенныя торговыя привилегіи обществамъ и лицамъ. И наши предки, по своему обыкновенію, не считали стоящимъ спора противорѣчить этому притязанію, пока оно не производило серьезныхъ неудобствъ. Наконецъ, въ царствованіе Елисаветы, явилось важное злоупотребленіе правомъ давать монополіи, и, какъ скоро злоупотребленіе стало важно, право стали оспаривать. Королева благоразумно уклонилась отъ столкновенія съ палатою общинъ, поддерживаемою всею націей. Она откровенно призналась, что жалобы основательны, уничтожила грамоты, возбудившія общій ропотъ, и народъ, восхищенный этою уступкой и любезностью,

съ какою она была сдѣлана, не потребовалъ отъ королевы формальнаго отреченія отъ спорнаго права.

Недовольство, успокоенное ея благоразуміемъ, было вновь пробуждено нечестною и мелочною хитростью политики, которую преемникъ ея называлъ королевскимъ мастерствомъ. Онъ охотно давалъ обременительныя привилегіи; а когда нуждался въ помощи парламента, такъ же охотно уничтожалъ ихъ. Но какъ только закрывались засѣданія парламента, его большая печать прикладывалась къ новымъ грамотамъ, худшимъ прежнихъ, недавно уничтоженныхъ. Наконецъ превосходно составленная палата общинъ 1623 г. рѣшилась принять сильное средство противъ этого зла. Король былъ принужденъ дать свое согласіе закону, объявлявшему незаконными и не имѣющими силы монополіи, установленныя королевскою властью. Но законъ дѣлалъ исключенія, которыя, по несчастью, опредѣлилъ не очень ясно. Между прочимъ, онъ опредѣлялъ, что купеческія общества, учрежденныя для веденія торговли, сохраняютъ всѣ свои законныя права. (a) Вопросъ о томъ, законна или незаконна монополія, даваемая такому обществу королемъ, былъ оставленъ безъ рѣшенія и продолжалъ много лѣтъ затруднять юристовъ. (b) Но нація, вдругъ получивъ облегченіе отъ множества налоговъ и стѣсненій, тяготѣвшихъ каждый день надъ каждымъ въ его домашнемъ быту, не имѣла охоты спорить о законности грамотъ,

(a) Stat. 21 Jac. 1. c. 3.

(b) См. въ особенности *Two Letters by a Barrister concerning the East India Company* (1676) и отвѣтъ на нихъ, изданный въ томъ же году. См. также *Judgment of Lord Jeffreys concerning the Great Case of Monopolies*. Это рѣшеніе было напечатано въ 1689 г., послѣ паденія Джеффриза. Въ предисловіи нашли нужнымъ сдѣлать оправданіе тому, что печатаютъ вещь, носящую такое ненавистное имя. «Хвалить это соображеніе я не смѣю, по причинѣ имени его автора», говорятъ издатель. «Но я позволяю себѣ повторить слышанное мною: оно достойно чтенія для cadaго джентльмена.» Языкъ Джеффриза чрезвычайно грубый, иногда площадной, иногда низко льстивый; но въ чисто юридическомъ отношеніи его аргументы очень умны, хотя и оставляютъ мѣсто сомнѣніямъ.